

М.К. Елисафенко

РУСИФИКАЦИЯ ИЛИ ПРОСВЕЩЕНИЕ? ШКОЛА ДЛЯ НЕРУССКИХ НАРОДОВ ПРИКАМЬЯ

Статья посвящена проблеме просвещения коренных народов Урала в связи с русской колонизацией края как средства этнокультурной консолидации россиян. Рассматриваются различные формы обучения детей: конфессиональные и инородческие школы, дается оценка их эффективности. В статье автор обращает внимание, что просвещение является средством обеспечения этнокультурной толерантности и эмпатии.

Ключевые слова: мультикультуризм, русско-инородческие школы, русификация, этническая унификация.

Российское общество изначально формировалось на полиэтничной основе при доминировании титульного русского народа. Восприятие другого без враждебности является нормой для российского мультикультуризма, несмотря на характер национальной политики, которая вплоть до конца XX в. носила русификаторский характер.

Понятие «русификация» не следует понимать исключительно в узком смысле как принудительную и ускоренную ассимиляцию многочисленных этнических общностей в составе российского государства. Скорее, это был поиск средств и методов для активизации процесса социально-политической унификации. Для бюрократической машины многочисленное население вне зависимости от этнокультурных или конфессиональных различий было налогоплательщиком, законопослушным подданным, которое должно было при этом безропотно нести бремя сословного неравенства и законодательного бесправия. В качестве важнейших средств достижения этнической унификации виделись образование и конфессиональная однородность. Первые шаги в этом направлении стали предприниматься с конца XIV в.; своего рода своеобразным «полигоном» в этом плане стала Пермская земля.

Народы Прикамья попали в сферу интересов русских еще в XI в., благодаря походам новгородских ушкуйников, а с конца XVI в. восточная колонизация стала одним из важнейших направлений государственной политики. Отряды казаков и служилых людей открыли

Елисафенко Марина Константиновна, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России исторического факультета Уральского государственного педагогического университета; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26, к. 453; **Marina K. Elisafenko**, candidate of History, Associate Professor, chief of Chair of Russian history of Historical Department of Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg).
Электронная почта/E-mail: elisafenko@bk.ru

путь для трудовой миграции, в край потянулись русские крестьяне, пожелавшие обосноваться на новом месте, где было больше возможностей, ниже конкуренция на земельные угодья. Этот процесс изменил состав, характер расселения и хозяйственной деятельности народов Урала. К концу XIX в. в регионе насчитывалось более 40 этнических общностей. В Пермской губернии нерусское население составило лишь 10 %⁷⁶.

Государство стремилось включить коренное население Урала в общий ритм жизни российского общества, упростить взаимоотношения с русскоязычной администрацией, адаптировать к соседству с русскими поселенцами. Реализации этих задач, безусловно, способствовали разнообразные формы просвещения.

К этому времени у большинства немусульманских народов Прикамья не сложились собственная письменность и школьная система. Первое знакомство с книжным знанием коми-пермяков и коми-зырян осуществилось благодаря миссионерской деятельности Стефана Симеоновича Храпова (Пермского), принесшего христианские заповеди на родном для местного населения языке. Вовлечение коренного населения в православие было невозможно без овладения Библией. На основе кириллицы Стефан Пермский разработал азбуку для коми, которая просуществовала 300 лет. Позднее в XVII в. его дело было продолжено бежавшими на Урал старообрядцами.

Первоначально задача русификации немусульманского населения Урала было возложено на миссионерские школы: монастырские, новокрещенные, епархиальные, братские. Однако эти учебные заведения не дали должного эффекта, поскольку для церкви были обременительной обузой (средства на их содержание составлялись из ассигнований Синода и общественных пожертвований), а учащимся давали слишком мало знаний.

Обучение продолжалось два года, дети получали навыки элементарной грамотности, но главное внимание было сосредоточено на изучении Закона божьего, молитв, христианской этики, особенностей православного богослужения. Обучение велось исключительно на русском языке, мало знакомо детям, поэтому оно не обеспечивало прочного усвоения получаемой информации, не формировало уверенного владения грамотой. Низкие результаты вызывали недовольство со стороны родителей, считавших посещение такой школы бессмысленным отрывом детей от хозяйства. Непопулярность миссионерских школ, их неэффективность не изменили ситуацию с грамотностью населения и его включенностью в орбиту русской культуры.

В противовес финно-уграм тюркские народы края имели сложившуюся систему образования – это конфессиональные мусульман-

---

⁷⁶ Первая всеобщая перепись 1904.

ские школы мектебе и медресе. Их популярность выводила татар, башкир, чувашей из-под контроля и влияния православной церкви и государства, что было опасно допускать.

Во второй половине XIX в. ситуация с просвещением инородцев заметно изменилась. В его основу была положена идея казанского педагога Н.И. Ильминского об использовании родного языка в обучении этнических меньшинств. Она получила официальное признание, став основой принятого 25 марта 1870 г. правительственного документа «Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев»⁷⁷. Так было положено начало развитию системы русско-инородческих училищ.

Эти школы позволили контролировать процесс просвещения среди различных народов вне зависимости от конфессиональной принадлежности, т.к. предполагалось открыть как христианские (черемисские⁷⁸, мордовские), так и магометанские (русско-татарские, русско-башкирские и русские классы при мусульманских медресе). В этих школах дети в течение трех-четырёх лет изучали русскую грамоту с использованием родного языка, затем переходили к обучению на основе двуязычия и постепенно овладевали азами русского языка. Курс русско-инородческих школ был не только продолжительнее, но и значительно шире, чем в миссионерских школах, приближаясь к земской школе: Закон божий, чтение, письмо, сведения по арифметике.

С целью более эффективной адаптации детей к русской культуре и упрочению полученных знаний были разработаны учебники для удмуртов, марийцев, татар. В 1906 г. был издан учебник И.В. Яковлева «Грамматические упражнения для инородческих школ» в двух частях. На его основе стало возможным эффективно использовать новационную звуковую методику обучения чтению в соответствии с «Инструкцией о способах обучения детей русской грамоте», составленной инспектором чувашских школ Золотницким.

Однако все эти меры носили скорее формальный, чем эффективный характер. Один из свидетелей жизни русско-инородческой школы так отзывался о ней: «В то время как школа для русских детей является матерью, для вотяков она мачеха. Учитель не понимает учеников, ученики – его. Взаимное непонимание приводит к самым печальным результатам. Скука и апатия царят в классе, ... учение превращается в мучение»⁷⁹.

Подобное свидетельство с очевидностью свидетельствовало, что главная трудность в достижении результативности в просветительской деятельности русско-инородческих учебных заведений состояла в

---

⁷⁷ Сборник постановлений 2012.

⁷⁸ Черемисы или марийцы.

⁷⁹ Чехов 1923.

нехватке квалифицированных учительских кадров, владевших родным языком учащихся и готовых отправиться в удаленные районы Пермской губернии. Потребности в педагогическом образовании для национальных школ удовлетворялись Казанской русско-инородческой учительской семинарией (с 1872 г.), Уфимской татаро-башкирской школой (с 1872 г.), Бирской учительской инородческой школой (с 1882 г.). Однако выпуски были малочисленными в сравнении со статистикой нерусского населения Прикамья.

По числу школ для этнических меньшинств уральский край занимал одно из ведущих мест: в 1890 г. их насчитывалось 181, в 1894 – 196, в 1915 г. – 878, однако их по-прежнему катастрофически не хватало.

В целом, русско-инородческие школы пользовались доверием местного населения. Однако они не решили задачи массового просвещения нерусского населения ни в России в целом, ни в уральском крае. Главная причина – нежелание государства вкладывать средства в развитие школьного дела для этнических меньшинств, в том числе в подготовку профессиональных кадров и в учебно-методическое обеспечение этих учебных заведений. Вторая, не менее существенная причина, – отсутствие мотивации у родителей и потенциальных учеников обучаться на русском языке, т.к. большая часть нерусского населения проживала компактно и не нуждалась в повседневной жизни использовать русский язык.

Отечественный опыт распространения русской культуры среди этнических меньшинств с очевидностью демонстрирует, что этот процесс может быть успешным в случае, когда обе стороны (организаторы процесса обучения и его потребители) являются заинтересованными и готовыми к сотрудничеству. В современных условиях высокой мобильности и активных миграционных процессов тщательный анализ практики прошлого может способствовать выработке наиболее эффективных методов этнокультурной коммуникации и безопасности.

Список источников и литературы

Первая всеобщая перепись 1904 – Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Т. 31. Пермская губерния. – Спб., 1904. С.VI.

Сборник постановлений 2012 – Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 4. – М.: Книга по Требованию, 2012. С.1556-1557.

Чехов 1923 – Чехов Н. В. Типы русской школы в их историческом развитии. – М.: Изд. т-ва «Мир», 1923. С.81.

Marina K. Elisafenko
**RUSIFICATION OR EDUCATION?
SCHOOL FOR NERUSSIAN PEOPLES OF PRIKAMYA**

The article is devoted to the education of indigenous peoples of the Urals in connection with the Russian colonization of the region, as a means of ethno-cultural consolidation of the Russians. Discusses the various forms of education of children: religion and aboriginal schools, an assessment of their effectiveness. In the article the author pays attention that education is a means of ensuring ethno-cultural tolerance and empathy.

Keywords: multiculturalism, education, Russian-native schools, Russification, ethnic unification.

DOI 10.26170/vvi17-01-05

Код ВАК 07.00.03

T. M. Esenbaev

**«НАЛОГ КРОВЬЮ»: ОПЫТ СОЗДАНИЯ АРМИИ
В ВЕСТФАЛЬСКОМ КОРОЛЕВСТВЕ***

Статья посвящена анализу специфики и особенностей формирования вооруженных сил Вестфальского королевства в 1807–1809 гг. Эта тема по-прежнему остается недостаточно проясненной, несмотря на то, что в целом эпоха наполеоновских войн в российской историографии имеет давнюю традицию. На основе актовых материалов и специальных исследований, посвященных истории Вестфальского королевства, автор пытается реконструировать первоначальный состав вестфальской армии. Документы официальной переписки Наполеона фиксируют неудовлетворенность французского императора самостоятельностью, с которой Жером и его военный министр подходят к процессу формирования отдельных частей. По мнению автора, к лету 1809 г. правительству Вестфалии удалось сформировать боеспособные и умелые части, несмотря на финансовые трудности государства и требования Наполеона ускорить процесс подготовки. Анализируя ход первой призывной кампании, автор приходит к выводу о невысоком числе уклонистов и дезертиров, что противоречит традиционным взглядам о том, что трудности формирования

Есенбаев Тимур Маратович, аспирант кафедры новой и новейшей истории Уральского федерального университета им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина (620000, Россия, г. Екатеринбург, пр. Тургенева 4.)

Timur M. Esenbaev, PhD Student, Chair of Modern and Contemporary History of Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin (620083, Russia, Ekaterinburg, Turgenev Av., 4)

Телефон/Phone: +7(982)636-77-26. Электронная почта/E-mail: smith.each@gmail.com

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 16-18-10041).